

На двадцать четвертом году эпохи Великого Юна Вувэя, в течение трех лет после восьмого года шестидесятилетнего цикла, Хо Цзичэн, сам по себе, полностью разрушил Цзянху Великого Юна. Подробности бойни не обнародованы. Был только один человек, который стал известен всему Великому Ен, приемный сын Хо Цзичэна, Хо Ли. На данный момент мы еще не коснулись убийства Хуо Цзичэном короля Южного Чу....

-записи о династии Чу, биография Цзичэна.

Немного поразмыслив, Дарен почувствовал облегчение. Несмотря на все ее прошлое, Ли Ханью уже приняла ее нынешний статус. Независимо от сговора между сектой Фэнъи и принцем Цзинцзяна, все это было в прошлом. Дарен должен был подумать, как лучше использовать эту новую информацию. К сожалению, вес показаний Ся Цзиня был недостаточен, иначе императору их было бы достаточно, чтобы лишить Ли Ханью ее статуса императорской принцессы. Наказание за преступление развращения родословной императорского клана не было легким. Но это было неважно. Было бы достаточно, если бы великий генерал Цинь верил, что это правда. Однако эту информацию нелегко было раскрыть. Придется подождать подходящего момента, прежде чем разоблачить настоящую личность Ли Ханью.

Но почему Ли Ханью также не признает Ся Цзиня? Разумеется, внешний вид Ли Ханью должно быть изменился больше, чем у Ся Цзиня. Сомневаясь, Дарен спросил об этом.

Ся Цзинь опустил голову, две слезинки упали на землю. Он сказал: "С юных лет Ли Ханью была прекрасна, ее внешность не сильно изменилась. Более того, имя Ханью изначально было тем, которое она дала себе. В тот год, когда мы учились вместе, она не любила свое первоначальное имя, считая его слишком деревенским и грубым, и таким образом дала себе это новое имя. Только потому, что она боялась выговоров моих родителей, мы с ней дома употребляли ее первое имя. Таким образом, я стал подозревать это, когда я услышал имя Ханью. Только я не осмеливался поверить, что это так. Только после того, как увидел ее, я стал уверен в ее личности. Что касается того, почему она не узнала меня, так это потому, что до шестнадцати лет, мой темперамент был деревянным и медленным, цвет моей кожи - темным, а моя фигура была толстой и плотной, полностью отличающимся от моего нынешнего внешнего вида. Нынешняя моя внешность изменилась благодаря секретной медицине моего второго мастера. Кроме того, мой второй мастер также запретил мне тренироваться во внешних стилях боевых искусств и сосредоточиться только на внутренних стилях боевых искусств. Тем не менее, я не ожидал, что у меня будет сегодняшняя встреча."

Дарен не мог не рассмеяться и ответил: "Почему твой учитель, даос мечты, придает такое значение поведению своих учеников?"

Ся Цзинь не спрашивал, откуда Цзян Чжэ знал о личности его второго мастера. На самом деле, Ся Цзиню было бы странно, если бы Цзян Чжэ не знал об этом. Он ответил: "мой мастер заявил, что его ученики могут иметь плохие навыки боевых искусств, но они определенно должны быть развратными и элегантными. В том году, я уже отказался от моего желания мести и не хотел исчерпывать себя обучением боевым искусствам. Поэтому я был чрезвычайно счастлив, изучая эти незначительные навыки у своего мастера."

Дарен пристально смотрел на Ся Цзиня и не произнес ни слова. Возможно, у его хозяина был

другой, более глубокий мотив. Тем не менее, нужно будет тщательно расследовать этот вопрос, прежде чем Дарен сможет быть уверен. Возвращаясь к основной теме, он серьезно заявил: "Ситуация между Его Императорским Высочеством, принцем Йонгом, и наследным принцем уже достигла стадии, когда ни одна из сторон не может позволить другой сосуществовать. Поскольку секта Фэнъи поддерживает наследного принца, они, естественно, входят в список тех, кого необходимо уничтожить. Вы можете быть уверены. Независимо от того, сможете ли вы дожить до этого дня, Ли Ханью определенно не встретит хорошего конца. За этот год я ни разу не встречался с вами, потому что не хотел, чтобы ваша личность была раскрыта. Сегодня у нас очень мало времени. Я много знаю о ваших обстоятельствах. В будущем, когда все получится, я точно не буду относиться к вам равнодушно. В настоящее время, есть один вопрос, который мне нужно решить. Это будет чрезвычайно рискованно, и ваша жизнь может оказаться в опасности. Изначально у меня не было намерений, чтобы вы занимались этим вопросом. Однако, только вы можете сделать это в совершенно секретном порядке. Готовы ли вы рискнуть?"

Со спокойным выражением лица, Ся Цзинь ответил: "Я пренебрегал жизнью и смертью давным-давно. Я хорошо осведомлен о жестокости и тирании наследного принца. Если однажды он взойдет на трон, вполне вероятно, что все простые люди мира будут ужасно страдать. Хотя я не доброжелательный и праведный человек, если я в состоянии внести свой скудный вклад, чтобы помочь Его Императорскому Высочеству, принцу Ен получить право стать преемником, то я готов умереть, чтобы это произошло."

Дарен снова пристально посмотрел на него, протягивая изумрудно-зеленый шелковый платок. Ся Цзинь принял его и рассмотрел. Выражение его лица сильно изменилось. Однако он ничего не сказал. Дарен тщательно объяснил меры, которые предпринял. Выражение лица Ся Цзиня было полно страха и восхищения. Он сказал: "независимо от того, как Дарен узнал об этом, я считаю, что этот вопрос был решен четко, и никто больше не знает об этом."

Дарен улыбнулся, но ничего не сказал. Не надо было ему говорить, что Сяошунци пробрался во дворец и принял двух учеников. Хотя навыки боевых искусств этих двух жалких детей были ниже нормы, они были проворны. Используя свой изворотливый ум, они неожиданно открыли огромную тайну.

Видя, что Дарен молчит, Ся Цзинь мог только торжественно убрать шелковый платок. Он сказал: "я постараюсь сделать все возможное."

Увидев его согласие, Дарен достал фарфоровый пузырек и сказал: "Внутри две таблетки. Когда придет время, примите таблетку зеленого цвета. Эта таблетка защитит ваше сердце. Можно предположить, что когда этот день настанет, они выместят свой гнев на вас. Однако человек, которому поручено убить вас, не будет использовать оружие. Случайно убить кого-то и пролить кровь перед императором - преступление. Если человек использует кулаки или ладони, я смею утверждать, что ваша жизнь будет сохранена. После этого вы должны тайно принять вторую таблетку черного цвета. Все признаки жизни исчезнут, и вы будете выглядеть мертвым. Если это случится, то у меня есть способ спасти вас. Хотя с этого момента вам никогда не будет разрешено появляться на публике, я считаю, что настоящее вас не должно интересовать - кому захочется постоянно путаться в мутном и грязном мире чиновничества. Если вы все еще хотите сделать карьеру, я определенно не буду относиться к вам несправедливо в будущем."

Взгляд благодарности мелькнул в глазах Ся Цзиня. Он ответил: "Большое спасибо за соображения Дарена о моей жизни. Если я смогу отомстить за мою великую ненависть, меня не волнует престиж и богатство. Я только хочу лично увидеть, как Ли Ханью встретит свое возмездие."

Слегка улыбнувшись, Дарен заметил: "это не составит труда. После того, как все получится и вы сбежите, я устрою вам это. Когда-нибудь в будущем вы, естественно, сможете осуществить свое заветное желание. Однако ситуация может и не дойти до этой стадии. Если наследный принц откажется захватить наживку или если вашей жизни ничего не будет угрожать, вы продолжите служить наследному принцу. Помните, что несмотря ни на что, вы должны быть лояльным и преданным, и не должны раскрывать никаких снобистских обертонов. Если вы сможете продолжать стоять на стороне наследного принца, в будущем вы будете продолжать иметь полную автономию. Имейте в виду, если у вас есть такая возможность: нет никакого вреда в разжигании дисгармонии в отношениях между наследным принцем и Лу Цзинчжуном."

Ся Цзинь колебался, прежде чем открыть: "в настоящее время наследный принц с подозрением относится к секте Фэнъи и принцу Ци, и в значительной степени полагается на Лу Цзинчжуна. Боюсь, что посеять раздор между ними будет крайне сложно."

"Что в этом сложного?- ответил Дарен с улыбкой - "те, кто талантлив, неизбежно гордятся своими способностями. Мышление Лу Цзинчжуна зловещее и злое, в то время как наследный принц-мелочный и недалекий человек. Вам нужно только несколько раз похвалить выдающиеся хитрости младшего наставника Лу. Наследный принц, безусловно, будет наполнен ревностью и обидой."

Ся Цзинь сомнительно согласился: "я понимаю и буду с точностью следовать приказам."

После того, как закончили обсуждать эти вопросы, Ся Цзинь тихо ушел. На взгляд Дарена, Ся Цзинь не был полностью убежден в его суждениях. Впрочем, он тоже наверняка не говорил все, что думал. Но ведь методы Дарена ему не навредят. Не было никакого вреда для него, чтобы сказать несколько слов комплимент Лу Цзинчжуну.

Глядя на выражение лица Дарена, Сяшунци заявил: "уже поздно. Молодой господин намерен остаться здесь на ночь или вернуться?"

- Давай вернемся, - устало ответил тот. "Мне не нравятся такого рода места, целиком пропитанные жирным ароматом косметики. Даже вдыхая запах, мне становится плохо."

Принеся плащ, Сяшунци накинул его Дарену на плечи. Надев на голову бамбуковую шляпу с муслином, Дарен покинул комнату и вышел через боковую дверь борделя. Снаружи, в темном переулке, стоял обычный экипаж. Сяшунци помог ему сесть в карету, прежде чем последовал за Дареном внутрь. После того, как занавеси кареты были опущены, карета начала двигаться. Дарен знал, что окрестности защищает его личная охрана. Их лидером был Цзин Чи. В прошлом году он всегда был рядом, если не был в казарме. Каждый раз, когда Дарен покидал резиденцию принца, он использовал любую возможность сопровождать его. Может ли быть, что он запутался во всех книгах, которые его заставили переписать?

1. идиома, лит. :вы умираете, я живу; непримиримые разногласия, две стороны не могут сосуществовать

2. горит. внешняя преданность, но внутри- оппозиция; служить на словах; открыто соглашаться, но втайне возражать

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/395656>